

«Для тебя»

Возможно, это было связано с небольшим прогрессом с загрузкой, но после напоминания от 008, информация о родителях начала постепенно появляться в сознании Юй Байчжоу.

Первоначального владельца усыновил мужчина, когда ему было пять лет, но у него не было отца и матери, как у других людей. У оригинала было два отца. Стоявший перед ним человек с мягким лицом - один из них.

Фу Ся, тридцати пяти лет от роду, являлся известным архитектором и проектировал виллу перед ним. Другой его отец, тридцатишестилетний Юй Чэнь, - уважаемый генеральный директор зарегистрированной в городе компании. Мужчина, богатое второе поколение, встретил Фу Ся и настроил того быть решительным и сосредоточенным на своей семье и карьере.

Через два года после того, как Юй Чэнь и Фу Ся создали семью, они усыновили оригинального Юй Байчжоу.

Юй Байчжоу перебирал в уме свои мысли и приводил их в порядок. Смирившись с тем, что мужчина, которому на вид было чуть за двадцать, на самом деле был его отцом, он принял и тот факт, что его родители были парой мужей.

На самом деле, Юй Байчжоу был очень непредубежденным, когда дело касалось сексуальной ориентации людей. Точно так же, как гетеросексуальные отношения были обычным явлением, в его глазах гомосексуальные отношения были таковыми же, поэтому, узнав, что его родители — два мужа, он только мгновение переваривал эту информацию, прежде чем вернуться к своему нормальному состоянию.

Фу Ся был удивлен, когда Юй Байчжоу крикнул «Папа», и это выражение заметил Юй Байчжоу.

Согласно информации из книги, первоначальный владелец фактически отвергал своих родителей за то, что они отличались от других. Когда он был ребенком, это было не так явно, и оригинал не находил странным иметь двух отцов... пока он не узнал из сплетен других людей, что это ненормально — иметь двух отцов. Оригиналу начал обижаться на двоих мужчин, и после того, как случайно натолкнулся на отцов в момент близости, отвращение достигло своей крайней точки. Он не только злился на двух членов семьи, но и говорил о том, чтобы убежать и стать независимым. Вспыльчивый первоначальный владелец собрал свои вещи, когда начался третий год в средней школе, и в настоящее время держал обиду. С тех пор он не особо контактировал со своими родителями и отказывался называть их отцами. Он больше не был тем ребенком, который кокетничал со своими отцами, и отношения между членами семьи начали ослабевать, когда между ними выросли невидимые стены.

— Я получил уведомление, что у тебя сегодня нет самостоятельной работы, — голос Фу Ся вернул Юй Байчжоу из мыслей.

— Да. — Кивнул юноша.

— Ты голоден? Я попросил тетюшку (кухарку) приготовить твоё любимое яйцо на пару с креветками. Так что всё уже должно быть готово, — Фу Ся заговорил, протягивая руку, чтобы взять Юй Байчжоу за запястье и отвести в столовую. Однако, как только он протянул её, рука замерла в воздухе, а затем снова опустилась. Тогда мужчина улыбнулся и сказал: — Давай пойдём.

Юй Байчжоу тщательно уловил перемену настроения Фу Ся и замер на полсекунды. Подумав немного, он шагнул вперёд, беря мужчину за руку.

Выражение лица Фу Ся было несколько ошеломлённым.

Юй Байчжоу спросил слегка кокетливым тоном, каким дети разговаривают со старшими:

— Папа, есть что-нибудь ещё, кроме креветок, приготовленных на пару? Есть ещё много других вещей, которые я хочу съесть.

— Скажи мне, что ещё ты хочешь съесть, я попрошу тетюшку приготовить это для тебя. — Глаза Фу Ся заискрились теплом.

Юноша перечислил несколько простых блюд, пока шли в столовую.

Сидя за столом, Юй Байчжоу и Фу Ся болтали, подавая друг другу деликатесы. Через некоторое время из гостиной раздались звуки - Юй Чэнь вернулся.

Фу Ся встал и вышел. Из вежливости Юй Байчжоу тоже поставил посуду и последовал за ним.

Мужчина, который только что вернулся, стоял у дивана и одной рукой развязывал галстук. Юй Байчжоу видел только заднюю часть фигуры, но уже по ней мог сказать, что это был очень темпераментный человек. Когда Юй Чэнь повернулся к ним лицом, Юй Байчжоу смог рассмотреть человека полностью. Тело, завернутое в темный костюм, выглядело очень хорошо, а его рост составлял около 180 сантиметров. Черты лица тоже очень красивы, только... выражение его лица было немного мрачным.

Фу Ся шагнул вперёд, чтобы взять пальто Юй Чэня, и спросил:

— Что случилось с компанией?

— Тот, кого мы завербовали в прошлом месяце, был незнаком с финансовыми аспектами, и возникла проблема со счётами.

— Какова конкретная ситуация?

Пока оба отца обсуждали деловые вопросы, Юй Байчжоу медленно подошел к телевизору, изучая стоявший перед ним автомат с водой. Налив две чашки теплой воды, юноша поставил их на стол перед мужчинами и вернулся на кухню.

Когда Юй Чэнь увидел теплую воду на столе, он был потрясен, а затем повернулся к Фу Ся.

— Какова конкретная ситуация? — Мужчина указал в сторону кухни. — Этот мальчик сегодня лишился рассудка?

Фу Ся промолчал, не зная, что ответить.

Все трое сидели вместе за ужином, и поскольку работа Юй Чэня не шла гладко, атмосфера за обеденным столом была немного удушливой. Юй Байчжоу съел лишь немного еды.

— Юй Байчжоу, у тебя сегодня были неприятности в школе? - Когда послышался голос Юй Чэня, юноша подавился яйцом во рту.

Фу Ся протянул ему салфетку, сказав мужу:

— Не обсуждай его школьные дела, когда мы едим.

— Если бы он не доставлял неприятности в школе весь день, как ты думаешь, мне пришлось бы поднимать этот вопрос? — ответил мужчина.

Фу Ся хотел защитить сына, но Юй Байчжоу взял салфетку и вытер рот, после чего заговорил:

— Простите, я заставил вас обоих постоянно беспокоиться обо мне.

Услышав это, оба одновременно пришли в замешательство.

Юй Байчжоу знал, что первоначальный хозяин был чертовски упрям и часто причинял вред, поэтому оба отца всегда теряли сон из-за него. Теперь, когда он владел телом, юноша должен сделать работу по умиротворению эмоций внутри двоих мужчин.

Юй Байчжоу спокойным торжественным тоном пообещал, что в будущем вложит свой ум и сердце в том, чтобы никогда не подвести ожиданий отцов.

Ни один родитель не хотел постоянно беспокоиться о своих детях, Юй Чэнь и Фу Ся были такими же. Выслушав молодого человека, оба отца посмотрели друг на друга. Они не могли поверить словам, которые слетели с губ их сына. Затем мужчины вместе повернулись к Юй Байчжоу.

Прошло очень много времени с тех пор, как он был в центре внимания. Когда на Юй Байчжоу так смотрели, он чувствовал себя немного неловко.

— Правда? — первым спросил Фу Ся.

— Да. — Кивнул юноша.

Юй Чэнь посмотрел на сына и положил палочки, которые держал в руке.

— Хорошо. С этого момента и до конца семестра, если ты гарантируешь, что будешь усердно учиться в школе и не доставишь неприятностей, я обещаю позволить тебе участвовать на каникулах в том румынском волонтерском проекте, о котором ты всегда говорил.

— Румыния... — Юй Байчжоу некоторое время не реагировал, потом что-то вспомнил и взволнованно спросил: — Это... это родной город знаменитого вампира?!

Юй Чэнь посмотрел на своего умственно отсталого сына без тени жалости.

— Предположительно.

Юй Байчжоу был так взволнован, что потерял дар речи. По правде говоря, ему очень нравились легенды о вампирах и оборотнях, которые бегали и охотились по ночам. Он нашел их очень привлекательными!

Юноша послушно заверил Юй Чэня:

— Не волнуйся, отец. Я обещаю тебе, что больше никогда не попаду в беду!

В этом мире у него была только одна цель — жить. Дратся и причинять неприятности — это деятельность, в которой у него нет опыта. Так что это соглашение было вовсе не обременительным для молодого человека!

На следующий день Юй Байчжоу был в приподнятом настроении. Когда он шел обедать в кафетерий, эмоции, отражавшиеся на его лице, невозможно было скрыть.

Ту Гаомин всегда считал, что его босс был холодным и жестоким человеком. Он никогда не видел такого хорошего настроения Юй Байчжоу. Особенно с утра.

Парень чувствовал себя очень виноватым... Видеть босса таким было немного мило.

Время от времени люди смотрели на Юй Байчжоу с завистью и восхищением.

— Юй-шао в белой рубашке сегодня такой красивый! Слово было сделано специально для него!

— Если бы я мог получить половину номинальной стоимости Юй-шао, то ни о чем бы не жалел!

— Я умру спокойно, если смогу хоть раз поговорить с ним!

— Юй-шао, должно быть, вырос на молоке, я завидую его коже по 100 раз в день!

— Я надеюсь, что Юй-шао сможет выступить на сцене во время празднования Национального дня. Сегодняшний Юй-шао превратился в такого красавца!

Юй Байчжоу перестал слушать слова людей, которые извергали свои похвалы, щебеча как воробьи. Это было немного стыдно. Хотя достижения юноши часто преувеличивались в его предыдущей жизни, это первый раз, когда он получил такое ошеломляющее прославление.

Пока он ел, на пустом месте рядом с ним внезапно появилось еще больше людей. Обернувшись, молодой человек обнаружил, что это была стильная девушка.

— Юй-шао, где мы будем развлекаться в эти выходные? — спросила она.

Юй Байчжоу не узнал ученицу, стоящую перед ним. Его тело подсознательно отвернулось от нее, избегая вторжения девушки в его личное пространство.

Заметив его уклонение, ученица изобразила на лице недовольное выражение и нахмурилась.

— Когда я в последний раз была в баре, кто сказал, что пригласит меня на свидание? Неужели Юй-шао забыл об этом?

Юй Байчжоу понятия не имел, кто она. Похоже, что у оригинала из книги было много неоднозначных отношений с девушками, и эта ученица, вероятно, была одной из них. Разбираться немного хлопотно, с таким же успехом можно было просто отказаться.

— Я не забыл, но на этой неделе я... — сказал Юй Байчжоу.

Когда девушка услышала это, она немедленно перехватила его оправдание:

— Ты хочешь сказать, что у тебя нет времени? Ты же обещал мне, — закончив, она протянула руку, чтобы взять юношу за локоть.

Юй Байчжоу не нашел слов ее наглости. Он посмотрел на сердитое лицо девушки, улыбнулся и высвободил руку из ее хватки.

— Мы поговорим об этом позже.

Девушка нахмурилась и уже собиралась заскулить, как вдруг невдалеке раздался звук упавшей на землю тарелки. Внимание толпы переключилось в ту сторону.

Там был парень, окруженный несколькими другими. На полу вокруг был рассыпан рис и овощи. Несколько осколков тарелки были разбросаны вокруг людей.

Юй Байчжоу узнал окруженного человека. Это был Хэ Янь.

Ту Гаомин быстро взглянул на молодого человека, отвернулся и снова посмотрел на него.

— А, это тот, о ком я думаю? Хэ Янь - такой чудак, так что не так уж удивительно.

Из-за расстояния Юй Байчжоу не мог слышать диалог между группой парней и Хэ Янем и мог видеть сцену только со своей позиции. Внезапно он увидел, что парня грубо толкнул плоскоголовый ученик, заставив того отступить на полшага, в результате чего Хэ Янь оказался прижатым спиной к стене. Ученик был на несколько сантиметров ниже Хэ Яня, с очень свирепым и насмешливым выражением лица.

Юй Байчжоу почувствовал, как его сердце сжимается. Не в силах больше выносить это зрелище, юноша отвел глаза, сжав палочки в руке, он сказал своему сердцу, что это не его дело. Он пообещал отцу, что больше не будет доставлять хлопот в школе.

Во время еды Ту Гаомин обратился к Че Цуну, который сидел рядом с ним:

— Послушай, Че Цун, я тебе уже говорил. Если такое происходит в жизни, надо давать отпор, иначе люди не поймут, что с тобой нельзя так обращаться. Удар кулаком по телу учит, как стать мужчиной за считанные минуты, так что ты должен просто учиться у меня и босса.

Че Цун беспомощно покачал головой.

— Такой простодушный человек, как ты, не сможет учить других.

— Сам ты простодушен!

Девушка рядом с Юй Байчжоу взглянула на Хэ Яня, сжав кулаки, она сказала с нескрываемым отвращением:

— Что толку учить? С таким ужасным прошлым он с самого начала обречен быть ниже других людей. Неудивительно, что он — главная мишень для хулиганов.

Услышав это, выражение лица Юй Байчжоу стало немного уродливым.

Сун Тяньшо издевался над Хэ Янем с провокационным выражением.

Хотя личность парня не была на том же уровне, что и Хэ Яня, но, когда дело касалось учебы, последний был намного сильнее. Он засунул руки в карманы и последовал за группой младших братьев, собравшихся на представление.

Подняв подбородок с чувством превосходства, он посмотрел на человека перед собой, как смотрят на муравья, и приказал:

— Извинись.

Молодой человек взглянул на рассыпанный повсюду рис и разбитую тарелку. На его лице не отразилось никаких эмоций. В стороне кто-то начал говорить в защиту Хэ Яня:

— С ним столкнулись, а потом за это просить извинения? У вас что, голова разболелась?

Те немногие, кто знал правду, начали шептаться в стороне.

— Очевидно, это Сунь Тяньшо ударил его первым, и это тарелка Хэ Яня упала на землю.

— Значит, Хэ Янь должен извиниться, хотя именно он был обижен?

Обсуждение ситуации охватило все помещение и раздалось множество мнений.

— М-да, бесстыжий отличник просто отвратителен.

— Просто потому, что учителя предпочитают хорошие оценки. Ха-ха, учить его было бы просто пустой тратой национальных ресурсов.

— С такой мрачной атмосферой вокруг всего тела, никогда не показываясь на глаза и заражая

любого, кто прикоснется к нему, неудачей - почему наша школа приняла такого человека?

— Все время прячет лицо - я подозреваю, что он на самом деле - извращенец.

— Не говори так, просто думая об этом, я боюсь до смерти.

Сунь Тяньшо слушал жужжащие разговоры, и его рот удовлетворенно скривился. Он повысил голос, чтобы обратиться к человеку перед ним:

— Хэ Янь, принеси лао-цзы извинения. Поскольку я человек радушный, назови меня папой после того, как извинишься, и я больше не буду заботиться об этом вопросе.

[п/п: □□ Лао-цзы — почетный смысл «(этот) мастер» ("старший", "босс", "твой отец"), иногда мужчина/парень, который говорит о себе с высокомерием.]

Младшие братья в стороне засвистели. Похоже, у них был пунктик по поводу унижения других.

Сунь Тяньшо ждал, но долго не слышал извинений, поэтому не мог сохранить выражение лица. Его широкая улыбка исчезла, и он протянул руку, чтобы снова толкнуть Хэ Яня.

— Последнее предупреждение, извинись перед лао-цзы!

Нефритовый кулон выпал из кармана Хэ Яня, но не привлек ничьего внимания.

Сунь Тяньшо с силой надавил на плечи Хэ Яня, приблизившись к молодому человеку, чтобы угрожать:

— Тебе лучше повиноваться мне, иначе ты столкнешься с последствиями.

Хэ Янь посмотрел на кулон, упавший на пол, и, наконец, показал некоторые эмоции в своих глазах.

Не обращая внимания на угрозу Сунь Тяньшо и не сводя глаз с нефритового кулона на земле, он холодно сказал:

— Отвали.

Услышав это, Сунь Тяньшо пришел в ярость. Наконец-то у него кончилось терпение.

— Хэ Янь, твою мать! Ты, бл*дь, прямо сейчас ищешь побоев?!

Сунь Тяньшо схватил Хэ Яня за школьную форму и поднял кулак, желая нанести удар, когда внезапно его плечи были крепко схвачены сзади.

В то же время пара кроссовок остановилась перед нефритовым кулоном. Владелец кроссовок наклонился, повернувшись спиной к свету, проникавшему через дверь. Он поднял с пола нефритовый кулон и протянул руку человеку, стоящему перед ним.

— Для тебя — твой нефритовый кулон.

Автору есть что сказать:

Нарушитель спокойствия Сяо Юй: «Взяв этот нефритовый кулон, ты теперь человек семьи Юй».

<http://bllate.org/book/15732/1408144>